

Кросс-культурная мультимедийная дидактика как неотъемлемая составляющая сетевого образования: основные особенности и проблемы

Ю.В. Таратухина,

доцент кафедры инновации и бизнеса в сфере информационных технологий
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
e-mail: jtaratuhina@hse.ru

В работе рассматривается специфика современного поликультурного образовательного пространства преимущественно в его электронном формате. В данном контексте особое внимание должно уделяться дидактическому подходу, который формируется в зависимости от социопрагматической и когнитивной специфики обучающихся. Процесс восприятия и обработки учебной информации в разных культурах носит неоднородный характер, следовательно, имеет смысл говорить о необходимости разработок в области кросс-культурной мультимедийной дидактики, которая, безусловно, является одним из самых актуальных и востребованных направлений в современной электронной педагогике.

Ключевые слова: кросс-культурная дидактика, мультимедийная дидактика, электронная педагогика.

In this paper we consider the sociocultural foundation of the modern educational space mainly in its electronic format. Particular attention is given to didactic context, which is formed depending on the specific cognitive and socio-pragmatic peculiarity of students. The process of perception and processing of educational information in different cultures is not uniform, it makes sense to talk about developments in cross-cultural multimedia didactics, which is certainly one of the most topical and popular trends in modern e-pedagogy.

Keywords: e-pedagogy, multimedia didactics, cross-cultural didactics.

Введение

Можно предположить, что в современном поликультурном образовательном пространстве специфика образовательных моделей будет напрямую связана с когнитивными моделями, принятыми в той или иной культуре, что, несомненно, будет находить отражение в особенностях работы с информацией, мотивационной специфике, педагогическом дискурсе, прагматической специфике дидактических материалов и т. д. Данные параметры обязательно должны учитываться при разработке учебных курсов в современной поликультурной образовательной среде.

Классификация социокультурной коммуникативной специфики и культурологические особенности

Существует довольно большое количество классификаций, касающихся социокультурной коммуникативной специфики. В настоящей работе мы будем опираться на концепцию Г. Хофстеде [5], который выделил несколько основополагающих аспектов, характеризующих специфику коммуникации в разных культурах. К таким аспектам относятся:

- индекс индивидуализма/коллективизма, основанный на самоориентации личности;
- степень иерархической дистанционности, отражающая ориентацию на власть и авторитет;
- степень избежания неопределенности, характеризующая уровень готовности к риску;
- мужской или женский стиль деловых взаимоотношений, ориентированный на достижения.

Данную классификацию можно применить при анализе социокультурной специфики образовательных моделей. С. Мясоедов [3] утверждает, что, с точки зрения дихотомии критериев индивидуализма и коллективизма в культуре, цель обучения в индивидуалистских странах (США, Канада, Австралия, Великобритания и т. д.) состоит в том, чтобы подготовить индивида к самостоятельной и полноценной жизни в меняющемся мире. В данном контексте даются, в основном, общие алгоритмы и модели знаний, а также универсальный инструментарий, который можно применить в зависимости от конкретных задач. Огромная роль уделяется нестандартным, креативным подходам в решении задач, проектной деятельности, умению работать в команде.

В коллективистских культурах (Китай, Япония, арабские страны и т. п.) есть предубеждение, что обучение — во многом удел людей молодого возраста. Большой упор делается на получение фундаментальных знаний, что зачастую сопряжено с заучиванием и запоминанием огромного количества информации. Нередко теория не подкреплена практическими навыками. С точки зрения критериев «низкой» и «высокой» дистанции власти в разных культурах, в образовательных пространствах есть некоторая специфика. Например, в культурах с низкой дистанцией власти (США, Великобритания, Канада, Австралия, страны Центральной Европы) обучающийся является центральной фигурой, все «крутится вокруг него». Учитель, тьютор, преподаватель, является скорее сопровождающей фигурой. Он не дает знания, а помогает самостоятельно находить необходимую информацию и делать выводы. Поэтому в культурах данного типа высока роль элективных курсов, внеаудиторных занятий. Напротив, в странах с высокой дистанцией власти (Китай, Япония) профессор — это «гуру», центральная фигура. Передаваемая им информация зачастую позиционируется как «бесценная», а занятия носят преимущественно аудиторный характер. С точки зрения критериев «мужественности» и «женственности» культур, «женственные» культуры (Швеция) ориентированы на психологический комфорт личности, социальную адаптацию и среднего обучающегося. В «мужественных» культурах (США) идет ориентация на лучшего, высокая конкуренция, внешние атрибуты академических успехов (портфолио, победы в олимпиадах, конкурсах и т. п.).

С точки зрения критериев избегания неопределенности, в культурах с низкой степенью избегания неопределенности процесс обучения часто ведется по неструктурированным программам, с высоким уровнем вариативности и размытыми критериями оформления. В культурах с высокой степенью избегания неопределенности все подчинено строгому расписанию, инструкциям и учебно-методическим регламентациям. Здесь высока роль образовательных стандартов и типовых рекомендаций, которые постоянно совершенствуются, а в системе образования высока роль контролирующих органов.

Отсюда можно сделать вывод, что в различных культурах будут иметь место различные ценностные ориентиры в образовании, национально-социокультурная специфика работы с информацией, дискурсивные структуры логических построений и т. д.

Что касается ценностной стороны образовательного процесса, то западные (индивидуалистские) культуры ориентированы преимущественно на результативность, в то время как восточные (коллективистские) ориентированы на сам процесс и сохранение гармоничной атмосферы.

Например, представители восточных культур при ответах на вопросы в рамках тестирования, как правило, негативно относятся к вопросам, нацеленным на формулирование собственной точки зрения на проблему.

В западных культурах наоборот, вопросы, нацеленные на знание большого количества теоретической информации, не вызывают интереса. Теоретическая информация используется в ограниченных объемах, в то же время используется большое количество кейсов и практических заданий, рассчитанных на формирование навыков гибкости, адаптивности к нестандартным ситуациям, креативности.

Безусловно, данные особенности создают проблемы адекватного взаимопонимания и эффективного обучения при реализации образовательных программ поликультурного формата, так как на сегодняшний день кросс-культурные дидактические исследования практически не ведутся.

С учетом обозначенных различий, представляет интерес вопрос о том, каким образом данные культурологические особенности проявляют себя в формате поликультурного сетевого образования.

Особенности поликультурного сетевого образования

Жители стран с низкой дистанцией власти и низким уровнем избегания неопределенности легче приспосабливаются к новым компьютерным технологиям, легче и эффективнее обучаются через Интернет и проявляют большую активность в сетевых ресурсах образовательного характера. Например, если рассматривать взаимосвязь между индивидуализмом и проявлением активности при формировании открытого контента в образовательных социальных сетях, можно заметить, что представителями стран с более высоким уровнем индивидуализма контент чаще дополняется и меняется. Более того, пользователи чаще пытаются производить уникальный контент, а не заниматься ретрансляцией уже существующего.

Интересны наблюдения, связанные с индексом дистанции власти в разных культурах. По сути, обмен информацией в сетевых сообществах образовательного характера представляет собой неиерархический процесс — информация идет «ото всех ко всем». Поэтому в обществах с высокой дистанцией

власти, процесс принятия таких коммуникативных моделей в образовании будет требовать больших временных затрат и, возможно, будет менее эффективным, поскольку будет построен по принципу жесткой централизации.

Индекс избегания неопределенности может быть интересен тем, что в странах культурной группы с высоким индексом избегания неопределенности, сетевой образовательный контент скорее будет организовываться в соответствии с существующими правилами и нормами, с воплощением минимума уникальных идей. По нашим наблюдениям, страны с высоким индексом индивидуализма (США, Великобритания) будут, в первую очередь, активными создателями уникального образовательного контента в сетевых сообществах. Интересно и то, что в культурах, имеющих коллективистскую специфику, образовательные сетевые сообщества будут функционировать преимущественно для потребления контента: передачи и обмена знаниями, получения рекомендаций и консультаций (Китай, Греция, Испания).

Более того, культуры с высоким индексом индивидуализма нацелены на перформативность личности, что обуславливает наличие большого количества визуальных средств репрезентации информации образовательного характера. В образовательных сообществах данных культур, например, можно наблюдать большое количество видеоконтента, наряду с текстовым форматом. По нашим наблюдениям, у представителей индивидуалистских культур зачастую принято делиться материалами, оценивать рейтинги, вступать в дискуссии. Причина этого, в первую очередь, видится в том, что персональное мнение и критическая оценка ценятся очень высоко.

Специфика эргодизайна сетевых образовательных ресурсов

Что касается специфики эргодизайна сетевых образовательных ресурсов, то можно наблюдать его некоторую специфику, обусловленную культурными кодами.

Например, меню у российских и азиатских образовательных ресурсов, как правило, вертикальные, у западных — горизонтальные. На наш взгляд, это связано со спецификой структуры управления.

Совершенно очевидно, что существует дифференциация в восприятии одних и тех же образов, цветовой и знаковой символики представителями разных культур. Собственно, это и есть сочетание интерфейса веб-сайта с текстовым и графическим материалами и мультимедиа (звук, видео) объектами. Соответственно, если принимать во внимание электронную форму подачи информационной составляющей сетевого образовательного ресурса, становятся актуальными вопросы, связанные с графическим оформлением как интерфейса, так и контента веб-ресурса.

Более того, одним из важных компонентов, которые необходимо учитывать, будет специфика цветовосприятия в разных культурах и социокультурный подход к созданию интерфейсов учебных сетевых сообществ. В данном контексте необходим учет структурной специфики организации информации в сетевых ресурсах образовательного характера в разных культурах.

Если рассматривать веб-сайт как площадку для кросс-культурного взаимодействия, то совершенно очевидно необходим учет следующих факторов: специфика дизайна; насыщенность аудио- и видеоинформацией; системы ин-

терактивных связей и т. д. Если опираться на вышеуказанные культурные параметры Г. Хофстеде [5], то можно рассмотреть сайт с точки зрения категории «юзабилити» (удобства пользователя) в кросс-культурном контексте.

В работах Риты Зальтсман [1, 2] приводится компаративный анализ веб-страниц (Китай и Германия). Для немецкого сайта характерна сдержанная, четкая, выдержанная дизайнерская манера, спокойная цветовая гамма, неперегруженность страницы, отличный баланс между эстетикой и функциональностью. Для китайского сайта характерны разнообразная цветовая гамма (около 7 цветов), слайд-шоу, большое количество иероглифики, что влияет на время загрузки сайта. Следует заметить, что восточная идеографическая символика не всегда понятна представителям Запада. Кросс-культурная проблема на настоящий момент является одной из основных, которые необходимо учитывать при создании сайтов, ориентированных на представителей разных культур в процессе дистанционного обучения.

Например, существует достаточно заметная разница в восприятии одних и тех же образов, цветов, символов представителями разных культур. Согласно наблюдениям Ф.О. Смирнова [6], эта разница диктуется как объективными, так и субъективными причинами. Первое различие — использование разных алфавитов. Для примера рассмотрим только кириллицу и латиницу. В силу того, что в латинском алфавите много «узких букв» таких как «f», «t», «l», «i», «j» в англоязычных текстах применяется так называемый флаговый набор (текст выравнивается по левому краю, а правый остается «рваным»). Абзацы текста отделяются друг от друга вертикальными отступами. При этом тексты выглядят довольно выразительными и динамичными. В кириллических текстах слова в среднем на 40% длиннее и потому такой способ подачи текста неприемлем. В России традиционным является набор с выравниванием с двух сторон по ширине колонки набора и с вертикальными отступами между абзацами, более известными как «красная строка».

Автор утверждает, что для европейского глаза наиболее различимы серые, коричневые оттенки, поскольку здесь накладывается отпечаток то, что европейцы все же северяне, и их глаз наиболее быстро воспринимает холодные цвета. Азиатский же глаз радуют оттенки красного. Это влияет на внешнее оформление и цветовые решения сайтов.

Таким образом, мы можем видеть, что в дизайне веб-ресурсов безусловно воплощается национальная культура его создателей: для дизайна европейских сайтов характерно удобство навигации, логика и предсказуемость, дозированность информации, отсутствие скрытого контента. Для максимальной дидактической эффективности веб-интерфейс должен соответствовать культурно-прагматическим ожиданиям обучающихся (навигация сайта, графика и контент).

Согласно наблюдениям Р. Зальтсман, в современном кросс-культурном информационном пространстве существует тенденция перенесения западной веб-культуры в веб-пространство Востока, и восточная веб-культура во многом начала адаптироваться к западной, уйдя от использования сверх-контента (специфичной цветовой гаммы и иллюстраций).

В настоящий момент проблема построения дидактической модели межкультурного обучения в электронном формате стоит наиболее остро. В основе данной модели будет лежать культурологическое и нормативно-ценностное просвещение, коммуникативный инструктаж, когнитивная и дискурсивная «гибкость».

Дифференциация педагогического дискурса

Педагогический дискурс и его дидактическая сторона, безусловно, будут дифференцированы в разных культурах в зависимости от образовательных стратегий, обусловленных социокультурными форматами. Также одной из первостепенных проблем, касающихся кросс-культурного образовательного пространства, является проблема качества и адекватности обратной связи (своевременность ответов, степень четкости формулировки тьюторами целей и задач). Более того, если говорить о прагматической составляющей педагогического дискурса, особенно в его электронном формате, то нельзя не отметить то, что функции текстов в процессе восприятия представителями другой культуры меняются и трансформируются. Западная коммуникативная стратегия в образовании строится по следующей модели: сначала ответ, а потом его мотивация. В восточной культуре наоборот — сначала причины ответа, а потом, непосредственно, сам ответ. В восточном образовательном дискурсе, например, это происходит потому, что сначала важно создать общее знание, сообщить все то, что имеет отношение к теме высказывания, чтобы предотвратить негативную реакцию (отказ).

Например, Г. Триандис [4] отмечает тот факт, что само понимание эффективной деятельности в различных культурных системах координат различно. Для коллективистских культур более значим процесс (что говорится, что происходит и делается), индивидуалисты делают акцент на целях (что будет в результате). Соответственно, для «обслуживания» коммуникативных актов индивидуалисты используют линейную аргументацию. Коллективисты же, напротив, «ходят вокруг и около». Это часто служит причиной прагматических несоответствий и недостаточного понимания в процессе обучения.

Дискурсивные структуры с точки зрения логических построений в различных образовательных культурах будут существенно отличаться. Например, в англо-саксонских культурах аргументация строится линейно: перечисляются факты и на их основе строится заключение (индукция), либо дается общее положение и приводятся подтверждающие его примеры (дедукция).

Г. Триандис отмечает, что культурная специфика будет детерминировать структуру информационного сообщения. Поскольку для коллективистов важна гармония, то доминантой коммуникации будет, в первую очередь, доброжелательная атмосфера, а не проблема истинности. Индивидуалисты же ценят факты превыше всего.

В соответствии с этим, в формате кросс-культурного дистанционного пространства, велика роль тьютора (модератора). В данном формате авторитарные методы обучения, как правило, не работают. В он-лайн кросс-культурном пространстве из-за прагматических факторов нередко возникает большое количество фрустрационных ситуаций. Причины могут носить как контентный характер, быть результатом взаимоотношений в группе, так и быть следствием конфликта образовательных культур. Соответственно тьютор, работающий в поликультурном образовательном пространстве, должен обладать вариативными коммуникативными стратегиями.

Более того, образовательная коммуникация в Интернет носит несколько своеобразный характер, учитывая преимущественно опосредованный формат (невербалика, перавербалика отсутствует и трансформируется и т. п.), что обязательно должно учитываться в кросс-культурных образовательных средах.

Также, безусловно, важно учитывать различные кросс-культурные установки, касающиеся вопросов длительности курсов в поликультурном образовательном пространстве и использование адекватных для представителей данной культуры методов обучения.

По сути, учебный процесс, организованный в информационной среде представляет собой многообразие форм представления информации и способов информационного обмена. Поскольку, как уже было сказано выше, современное образовательное пространство становится поликультурным, а способы представления и переработки информации имеют явную социокультурную окраску, то уместно было бы поставить вопрос о работах в сфере кросс-культурной мультимедийной дидактики.

В частности, особенный интерес будут представлять способы и приемы интерактивной дидактической поддержки самостоятельной работы учащихся в виртуальной среде обучения, с учетом социокультурной дискурсивной и мотивационной специфики. Также важную роль играет культурно-прагматический аспект в проектировании структуры, содержания и интерфейса электронных учебных пособий, интерактивных обучающих сред, подразумевающих под собой комплекс средств педагогического воздействия. Использовать мультимедийные компоненты необходимо с учетом социокультурных и когнитивных особенностей восприятия.

Заключение

Кросс-культурная мультимедийная дидактика, таким образом, будет представлять собой сочетание культурологических, психолого-педагогических аспектов, национальной специфики педагогических дискурсов, специфики эргодизайна сетевых образовательных ресурсов, когнитивно-прагматической специфики и специфических методов и форм обучения.

Таким образом, мы можем видеть то, что новая педагогическая парадигма так или иначе содержит в себе кросс-культурный контекст, в процессе которого происходит формирование единого образовательного пространства. Кросс-культурная мультимедийная дидактика будет являться одним из самых актуальных и востребованных направлений в современной электронной педагогике.

Библиографический список

1. Зальцман Р. Анализ конфликтного дискурса в транснациональном дистанционном семинаре / Р. Зальцман // Телекоммуникации и информатизация образования. — М., 2004. — № 3. — С. 48 — 66.
2. Зальцман Р. Транснациональное дистанционное образование: кооперация и (или) конкуренция? / Р. Зальцман // Труды Международной конференции «Информационно-телекоммуникационные технологии в образовании». — М., 2003. — № 6. — С. 149 — 153.
3. Мясоедов С.П. Управление бизнесом в различных деловых культурах / С.П. Мясоедов. — М. : Вершина, 2009. — 320 с.
4. Триандис Г. Культура и социальное поведение / Г. Триандис. — М. : Форум, 2011. — 378 с.
5. Hofstede G. Culture's Consequences, International Differences in Work-Related Values / Beverly Hills CA: Sage Publications, 1980. — 475 p.
6. Смирнов Ф.О. Навигация веб-сайта : лингвокультурные особенности [Электронный ресурс] / Ф.О. Смирнов. — 2003. — Режим доступа: <http://psynet.by.ru/texts/smirnov2/htm>, свободный. — Загл. с экрана.